
СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

314.18(470.1/.2)

DOI: 10.19110/2304-5922-2022-1-33-40

М.А. Зырянова*

Современные угрозы демографическому развитию регионов европейской части Севера России**

Статья посвящена выявлению и систематизации современных угроз, препятствующих благоприятному демографическому развитию регионов европейской части Севера России. Выявлено, что некоторые проблемы усугубились в связи с ухудшением эпидемиологической ситуации с начала 2020 г. В статье подробно описаны основные демографические и некоторые важнейшие социальные и экономические проблемы указанных территорий, показано, что они носят глубокий характер и требуют незамедлительного решения для сохранения народонаселения Севера.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, миграция, уровень жизни, демографическая ситуация, коронавирус, алкоголизм, северные регионы России

М.А. Zyryanova

Actual threats to the demographic development of the regions of the European part of the North of Russia

The article is devoted to the identification and systematization of modern threats that impede the favorable demographic development of the regions of the European part of the North of Russia. It was revealed that some problems have worsened due to the worsening epidemiological situation since the beginning of 2020. The article describes in detail the main demographic and some important social and economic problems of these territories, it is shown that they have a deep nature and require an immediate solution to preserve the population of the North.

Key words: birth rate, mortality, migration, standard of living, demographic situation, coronavirus, alcoholism, northern regions of Russia

Скоро заканчивается действие Концепции демографической политики Российской Федерации: она была рассчитана до конца 2025 г. В рамках ее действия было заявлено множество задач, направленных на улучшение демографической ситуации у нас в стране. Прошло долгих пятнадцать лет с начала ее действия, но на Севере России продолжает оставаться и усугубляться множество

* **Зырянова Мария Александровна** (Сыктывкар) – младший научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, zyryanova.1809@mail.ru.

** Работа выполнена по теме НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста» (№ государственного учета 122012700169-9, 2022-2024 гг.).

демографических проблем. Поэтому целью настоящей статьи является выявление и систематизация современных угроз демографическому развитию регионов европейской части Севера России, препятствующих возобновлению и пополнению человеческих ресурсов северных территорий, и социально-экономическому развитию. Уточним, что к регионам европейской части Севера России относятся Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий автономный округ, Мурманская область.

Демографические и экономические проблемы северных регионов России, препятствия благоприятному развитию и механизмы решения актуальных проблем воспроизводства населения отражены в трудах В.В. Васильева и В.С. Селина [1], М.А. Зыряновой [2], А.М. Киселевой и О.В. Гокковой [3], С.А. Кожевникова [4], Л.А. Поповой [5], С.А. Сукневой [6], В.В. Фаузера, А.В. Смирнова, Т.С. Лыткиной, Г.Н. Фаузер [7], Ю.П. Шабаева [8] и др.

Первая угроза – увеличение уровня смертности. Уровень смертности, измеряемый таким показателем как общий коэффициент смертности (ОКС), в 2010–2020 гг. выше среднероссийского уровня в Республике Карелия и Архангельской области, ниже, чем в среднем по России, в Мурманской области и особенно – в Ненецком АО, который по многим показателям демографического и экономического развития отличается в выгодную сторону. В начале 2010-х гг. были позитивные сдвиги в сокращении смертности населения, но ее уровень с приходом пандемии достиг катастрофических размеров и прирост был беспрецедентным для мирного времени во всех регионах европейской части Севера России, как, впрочем, и в целом по стране. Наглядно уровень прироста ОКС виден, если сравнить его показатели в 2021 г. и в 2019 г. и темп прироста между ними (так мы сделаем и с другими демографическими показателями). В России прирост в общем коэффициенте смертности за пандемию Covid-19 произошел на уровне 36,6 %: с 12,3 до 16,8 ‰, выше он был в Мурманской области – на 38,6 % (с 11,4 до 15,8 ‰), Ненецком АО – на 39,5 % (с 8,6 до 12,0 ‰), в Республике Карелия – на 45,1 % (с 14,2 до 20,6 ‰). Чуть ниже, чем по России, но тоже высокий, прирост был зафиксирован в Республике Коми – на 34,2 % (с 12,0 до 16,1 ‰) и Архангельской области – на 33,3 % (с 13,2 до 17,6 ‰).

Смертность от коронавируса действительно велика в РФ, выше, чем в других странах. В России летальность от коронавирусной инфекции на 20 июня 2022 г. составила 2,07 % от общего числа заболевших. Для примера, в США коэффициент летальности составляет 1,19 %, в Швеции – 0,75 %, в Беларуси – 0,71 %*. Но не он стал основной причиной такой динамики показателя смертности. Советский и российский экономист, специалист в области организации промышленного производства, проблем производительности труда, заработной платы, макроэкономики, эконометрики, менеджмента, академик РАН А.Г. Аганбегян справедливо отмечает, что «в целом суммарная смертность от коронавируса, составила, по данным Роспотребнадзора, в 2020 г. примерно около 20 % от общего прироста смертности. В это же время в условиях пандемии произошел рост смертности от сердечно-сосудистых и др. заболеваний, поскольку она отвлекла на себя основные ресурсы здравоохранения – персонал, средства, коечный фонд и скорую помощь» [9].

Вторая угроза – сокращение показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении, во многом ставшее следствием увеличения уровня смертности населения в условиях пандемии коронавируса. Сравним уровень этого показателя в 2011, 2012, 2013, 2017, 2019 гг. (перед пандемией) и в 2021 г. (табл. 1).

Таблица 1

*Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
в России и европейской части северных регионов РФ, лет*

Год	Российская Федерация	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская обл.	Ненецкий АО	Мурманская обл.
2011	69,83	67,95	67,95	68,75*	66,71	68,93
2012	70,24	68,00	68,33	69,65*	68,21	69,81

* Статистика распространения коронавируса. [Электронный ресурс]. – URL: <https://coronavirus-monitor.info/#stats>

Год	Российская Федерация	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская обл.	Ненецкий АО	Мурманская обл.
2013	70,76	69,19	69,27	70,27	65,76	70,46
2017	72,70	70,65	71,05	71,96	71,52	71,67
2019	73,34	71,46	71,30	72,30	73,19	71,75
2021	70,06	67,31	68,32	69,60	69,39	68,29

* – Архангельская область с учетом Ненецкого АО.

Источники: Регионы России: социально-экономические показатели / Ст. сб. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

В период 2010-х гг. наблюдался поступательный рост ОПЖ в РФ и во всех регионах европейской части Севера России. Успехи были достаточно внушительными за такой небольшой промежуток времени. Ситуация начала меняться в противоположную сторону в условиях распространения Covid-19. В 2021 г. по сравнению с 2019 г. показатель ожидаемой продолжительности жизни сократился на 3,28 лет в России, на 4,15 лет – в Республике Карелия, на 2,98 лет – в Республике Коми, на 2,70 лет – в Архангельской области, на 3,80 лет – в Ненецком АО, на 3,46 лет – в Мурманской области. В России и во всех рассмотренных регионах (кроме Ненецкого АО) показатель ОПЖ в 2021 г. выглядит хуже, чем в 2013 г.

Третья угроза – снижение рождаемости. Относительно благоприятная возрастная структура, действие комплекса мер федеральной демографической политики по стимулированию рождаемости, к которым с 2010-х гг. присоединились региональные меры, позволили добиться позитивных тенденций в рождаемости и даже в некоторых регионах европейской части Севера России выйти на естественный прирост. Так, в России с 2013 по 2016 г., в Республике Коми с 2011 по 2016 г. был естественный прирост, в Ненецком АО всегда существовал естественный прирост, а в 2012–2017 гг. он достиг особенно внушительных значений, в Мурманской области с 2012 по 2015 г. удалось преодолеть естественную убыль населения, в Республике Карелия и Архангельской области так и не удалось добиться естественного прироста населения.

Показатели рождаемости – общий коэффициент рождаемости (ОКР) и суммарный коэффициент рождаемости (СКР) – стали сокращаться после 2015–2016 гг., в Ненецком АО – с 2017 г. (табл. 2, 3) и на то было несколько причин: сокращение женщин репродуктивных возрастов в общей структуре населения и постарение возрастной структуры внутри женского репродуктивного контингента; ухудшение экономической ситуации с введением западных санкций в 2014 г. и наступлением валютного кризиса; «привыкание» населения к крупнозатратным мерам демографической политики; преждевременное исчерпание итоговой плодовитости репродуктивных когорт под действием мер стимулирования рождаемости.

Второй этап сокращения показателей рождаемости пришелся на время пандемии Covid-19, причем СКР не сократился только в Ненецком АО, достигнув в 2020 г. 2,26, хотя в 2019 г. составлял 2,17. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. изменения в СКР незначительные, но данные за 2021 г. еще отсутствуют в официальной статистике. Во всех регионах европейской части Севера России суммарный коэффициент рождаемости ниже теоретической нормы, приемлемой для замещения поколений (2,1–2,2), за исключением Ненецкого АО. Динамика общего коэффициента рождаемости в последние годы в условиях Covid-19 указывает на глубокий кризис рождаемости (табл. 2).

Так, в 2021 г. по сравнению с 2019 г. ОКР сократился в Республике Карелия на 4,5 %, в России – на 5,0 %, в Ненецком АО – на 6,0 %, в Республике Коми – на 7,3 %, в Мурманской области – на 7,8 %, в Архангельской области – на 10,2 %. Если взять в учет, что рождаемость начала снижаться раньше, чем пришла пандемия, и сравнить имеющийся ее уровень с «расцветом рождаемости», например, наблюдающимся в 2013 г., то мы видим, что спад рождаемости является крайне критическим и это сокращение к 2021 г. по сравнению с 2013 г. составило в среднем по России 27 %, в Ненецком АО – 24 %. В остальных регионах за этот период спад был еще более существенным: в Республике Карелия – на 29 %, в Мурманской области – на 30 %, в Республике Коми – на 37 %, в Архангельской области – на 38 %.

Таблица 2

*Общий коэффициент рождаемости в России
и европейской части северных регионов РФ, 2010–2021 гг., ‰*

Год	Российская Федерация	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская обл.	Ненецкий АО	Мурманская обл.
2010	12,5	12,1	12,9	12,4	16,6	11,7
2011	12,6	12	13,1	12,1	15,2	11,5
2012	13,3	12,6	14,0	12,6	17,3	11,8
2013	13,2	11,9	14,2	12,7	16,4	11,9
2014	13,3	12,3	14,2	12,5	16,8	11,7
2015	13,3	12,2	13,7	12,2	17,6	11,9
2016	12,9	12	13,1	11,8	18,5	11,2
2017	11,5	10,3	11,5	10,5	15,2	10,3
2018	10,9	9,8	10,2	9,6	14,1	9,8
2019	10,1	8,9	9,6	8,8	13,3	9,0
2020	9,8	8,5	9,3	8,2	13,4	8,8
2021	9,6	8,5	8,9	7,9	12,5	8,3

Источники: Регионы России: социально-экономические показатели / Ст. сб. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>; Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2021_edn12.htm

Таблица 3

*Суммарный коэффициент рождаемости в России и европейской части северных регионов РФ,
2010–2020 гг., чел. родившихся в среднем на одну женщину за репродуктивный период*

Год	Российская Федерация	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская обл.	Ненецкий АО	Мурманская обл.
2010	1,57	1,58	1,63	нет свед.	2,11	1,49
2011	1,58	1,60	1,70	1,62	2,01	1,49
2012	1,69	1,71	1,88	1,74	2,35	1,57
2013	1,71	1,65	1,96	1,78	2,31	1,62
2014	1,75	1,74	2,01	1,81	2,42	1,65
2015	1,78	1,77	2,00	1,82	2,58	1,71
2016	1,76	1,76	1,97	1,80	2,77	1,65
2017	1,62	1,56	1,78	1,65	2,35	1,56
2018	1,58	1,52	1,63	1,58	2,24	1,52
2019	1,50	1,43	1,57	1,49	2,17	1,44
2020	1,50	1,40	1,57	1,43	2,26	1,45

Источники: ЕМИСС. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/>

Во всех регионах европейской части севера России в период пандемии усугубилась ситуация с естественной убылью населения, а в Ненецком АО хоть и остался естественный прирост, но он сократился до 0,5 ‰ в 2021 г. Демографические потери в период пандемии были очень серьезными. Если за шесть лет в период с 2014 по 2019 г. по причине превышения смертности над рождаемостью страна не досчитала 597 003 чел., то за два года пандемии эти потери уже составили 1 млн 731 тыс. 404 чел., т.е. мы взяли период в три раза короче, а естественная убыль оказалась в три раза больше. В ряде регионов европейской части Севера России аналогичная ситуация. В Республике Карелия за шесть лет до пандемии естественная убыль была чуть выше (14 105 чел.), чем в условиях коронавируса – 12 238 чел. В Республике Коми в 2014–2019 гг. суммарно естественный прирост был даже выше естественной убыли, а за 2020–2021 гг. естественная убыль составила 9 211 чел. В Ненецком АО уровень естественного прироста снизился в пандемию, хотя был 5,1 ‰ в 2018 г. и 4,7 ‰ в 2019 г. В Архангельской области в пандемию естественная убыль достигла большего размера (17 995 чел.),

чем за шесть лет до пандемии (16 487 чел.). В Мурманской области – превышение смертности над рождаемостью в условиях Covid-19 в три раза больше, чем общее значение показателя естественной убыли за 2014–2019 гг.

Четвертая угроза – усугубление после середины 2010-х г. негативного воздействия структурных факторов на рождаемость. Первая проблема – сокращение женщин репродуктивных возрастов (15–49 лет) в общей структуре населения. В 2010 г. в России доля женщин 15–49 лет составляла 49,1 % в общей структуре женского населения, а в 2020 г. – 43,9 %. В Республике Карелия – 47,6 % в 2010 г. и 41,3 % в 2020 г., в Республике Коми – 51,4 и 43,5 %, в Архангельской области – 47,9 и 41,4 %, в Ненецком АО – 51,6 и 45,1 %, в Мурманской области количество женщин репродуктивного возраста сократилось с 50,9 % в женском населении в 2010 г. до 44,9 % в 2020 г.

Также происходит постарение возрастной структуры и внутри женского репродуктивного контингента. Так, в России доля женщин 15–24 лет в структуре женщин детородного возраста 15–49 лет в 2010 г. составляла 27,8 %, а в 2020 г. еще меньше – 19,9 %. В Республике Карелия их доля в 2010 г. составляла 25,9 %, а в 2020 г. – 20,9 %. В Республике Коми доля женщин 15–24 лет в структуре женского населения репродуктивных возрастов в 2010 г. составляла 25,4 %, а в 2020 г. – 21,4 %. В Архангельской области произошло снижение с 26,4 до 20,9 %, в Ненецком АО – с 27,1 до 23,6 %, в Мурманской области – с 24,0 до 19,2 %. Эти тенденции свидетельствуют о том, что структурные факторы в ближайшей перспективе еще будут продолжать играть негативную роль в формировании уровня рождаемости.

Пятая угроза – миграционный отток населения. Во всех регионах европейской части Севера России наблюдается миграционный отток населения, за исключением Ненецкого АО, привлекательного как место занятости с большим количеством рабочих мест в ресурсно-добывающей отрасли экономики (табл. 4).

Таблица 4

Коэффициент миграционного прироста в европейской части северных регионов РФ, 2010–2021 гг., на 10 000 чел.

Год	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская обл.	Ненецкий АО	Мурманская обл.
2010	-53,85	-139,04	нет свед.	-49,87	-68,95
2011	-17,89	-112,16	нет свед.	31,94	-76,76
2012	-15,23	-121,84	нет свед.	11,73	-101,06
2013	-12,55	-120,2	-85,22	-2,80	-129,13
2014	-6,95	-107,15	-67,52	1,39	-65,02
2015	-11,63	-101,53	-71,53	23,16	-57,37
2016	-16,04	-81,2	-55,65	-72,91	-57,15
2017	-30,67	-111,98	-69,99	-52,54	-46,36
2018	-21,28	-111,02	-60,61	-89,27	-58,63
2019	-11,50	-94,40	-28,00	17,50	-65,30
2020	-0,80	-41,70	-22,70	28,90	-69,20
2021	21,80	-52,50	-19,30	30,60	-39,30

Источники: ЕМИСС. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/>

Как известно, людям свойственно искать место проживания, способное обеспечить наилучшее качество жизни, особенно для этого есть силы и желание у работоспособного населения в репродуктивных возрастах. Естественно, множество регионов России комфортнее по климату и способны дать «больше возможностей», в том числе для реализации человеческого потенциала. По рейтингу на 2021 г. по качеству жизни населения Мурманская область занимает 38 место, Республика Коми – 65 место, Республика Карелия – 71 место, Архангельская область – 72 место*. Миграционный отток

* Рейтинг регионов России по качеству жизни – 2021. – URL: https://ria.ru/20220214/kachestvo_zhizni-1772505597.html

неизбежно ведет к постарению возрастной структуры населения и росту коэффициента демографической нагрузки.

Шестая угроза – сокращение численности постоянного населения. Негативные демографические тенденции формируют постоянное сокращение населения регионов европейской части Севера России, исключением является опять же Ненецкий АО. В 2021 г. по сравнению с 2010 г. численность населения рассмотренных регионов сократилась очень существенно: в Республике Карелия – на 5,4 % (с 643 548 чел. до 609 071 чел.), в Мурманской области – на 7,9 (с 795 409 чел. до 732 864 чел.), в Архангельской области – на 8,7 % (с 1 185 536 чел. до 1 082 662 чел.) и особенно – в Республике Коми – на 9,7 % (с 901 189 чел. до 813 590 чел.). Необходимо в регионах с такой критической убылью населения создавать службы, в которых бы принимались заявления населения о том, в каких направлениях требуется улучшение инфраструктуры населенных пунктов, какие проблемы существуют, приносящие дискомфорт в качество, уровень жизни, какие шаги можно предпринять по улучшению благоустройства региона, его каждого конкретного города и сельских территорий. Обратная связь должна быть выражена в реальных действиях органов управления по устранению выявленных проблем, а не только декларироваться «на бумаге».

Седьмая угроза – снижение репродуктивных установок. В 2008, 2013 и 2020 гг. (уже после начала пандемии) коллективом сотрудников ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН были проведены социологические исследования, посвященные измерению репродуктивных установок населения. В результате было выявлено сокращение репродуктивных установок населения в репродуктивном возрасте в 2020 г. Наилучшим образом выглядели репродуктивные установки в 2013 г. (табл. 5).

Таблица 5

Среднее идеальное, желаемое и ожидаемое число детей у населения Республики Коми в возрасте 15–49 лет, 2008, 2013 и 2020 гг.

Тип репродуктивных установок	2008 г.	2013 г.	2020 г.
Идеальное число детей	2,35	2,50	2,29
Число детей, желаемое при всех необходимых условиях	2,48	2,67	2,37
Ожидаемое число детей	1,98	2,13	1,96

Источники: Результаты социологических исследований, проведенных коллективом сотрудников ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

В начале 2010-х гг. произошел рост репродуктивных установок, так как экономическая ситуация в стране еще не начала ухудшаться, федеральные меры демографической политики были усилены региональными мерами, и они еще не утратили эффекта новизны. Далее мы видим, что по результатам обследования 2020 г. репродуктивные установки вновь сократились, на что могли повлиять новые условия – ухудшение экономической ситуации (начиная с 2014 г.) и эпидемиологическая напряженность (с января 2020 г.). В наибольшей степени в 2020 г. по сравнению с 2013 г. сократилось число детей, желаемое при все необходимых условиях (на 11,2 %). Сокращение к 2020 г. репродуктивных установок – неблагоприятная тенденция, свидетельствующая о необходимости решительного обновления мер демографической политики, решения проблем бедности семей с детьми, проведения ценностно-ориентационной работы для трансляции образа жизни счастливых гармоничных полных семей у нас в стране, чтобы они стали примером для многих. Поколениям 1990-х и начала 2000-х гг. предстоит реализовывать вторые и последующие рождения в непростых экономических, эпидемиологических условиях, острая проблема состоит еще в том, что сами эти поколения являются малочисленными, рожденными в кризис рождаемости.

Восьмая угроза – алкоголизация населения. В национальном рейтинге трезвости регионов Мурманская область расположилась на 32 месте, Республика Карелия занимает 60 место, Архангельская область – 65 место, Ненецкий АО – 80 место, а Республика Коми – на самом последнем 85 месте (!)*. В качестве основы для составления «Рейтинга Трезвости Регионов–2020» были вы-

* Трезвая Россия. Национальный рейтинг трезвости регионов – 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.trezvros.ru/calendar/953>

браны наиболее важные шесть критериев оценки степени трезвости регионов и связанной с ней социальной напряженностью: число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти (отравления алкоголем); численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы; число преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения (единица); региональный объём всей проданной алкогольной продукции в литрах чистого спирта; число правонарушений, связанных с незаконным производством и оборотом этилового спирта и алкогольной продукции (единица); сила регионального антиалкогольного законодательства (количество часов запрета продажи алкоголя в сутки» и количество дней в году, когда полностью запрещена продажа алкогольной продукции)*.

Можно с уверенностью сказать, что никакие плакаты, реклама здорового образа жизни, декларации, указы, запретные дни и часы продажи алкоголя – по одиночке не способны справиться с этой проблемой, пока алкогольные магазины не перестанут открываться в каждом жилом доме. Частой практикой стало открытие сразу нескольких магазинов алкогольной продукции в одном доме. Когда алкоголь – самый доступный продукт для населения, никакие декларации не помогут справиться с этой проблемой, зачастую перерастающую в болезнь. По рейтингу трезвости видим, что для Севера алкоголизм считается социальной, общественной болезнью.

Девятая угроза – ухудшение в последние годы показателей экономического развития. Негативная динамика показателей экономического развития становится очевидным фактом, если эти показатели, выражаемые в рублях, привести к сопоставимым ценам 2020 г. через умножение на коэффициент инфляции. Наилучшее состояние рассмотренных экономических показателей наблюдалось в 2012–2013 гг., т.е. до наступления валютного кризиса в России 2014–2015 гг., связанного с резким ослаблением российского рубля ввиду снижения мировых цен на нефть и введением экономических санкций для России со стороны других государств. Итак, мы видим, что в 2020 г. по сравнению с 2013 г. произошло сокращение:

- среднедушевых денежных доходов населения, особенно существенно они сократились в Республике Коми (на 17,8 %) и Ненецком АО (на 14,8 %);

- потребительских расходов населения особенно в Республике Коми (на 29,2 %) и Мурманской области (на 11,9 %). Исключение: Архангельская область, где потребительские расходы с 2013 г. не сократились, а их размер уменьшился только в условиях пандемии;

- показателя оборота розничной торговли за год, на душу населения, наиболее сильным это сокращение было в Республике Коми (на 22,6 %) и в Мурманской области (на 10,6 %). Исключением являются Архангельская область и Республика Карелия, в которых был зафиксирован рост данного показателя в 2020 г. по сравнению с 2013 г.;

- снижение коэффициента покупательной способности доходов населения, рассчитанного как отношение между среднедушевыми денежными доходами и прожиточным минимумом населения региона, особенно в Мурманской области (на 15,8 %), Ненецком АО (на 22,0 %) и Республике Коми (на 22,7 %).

В 2020 г. по сравнению с 2019 г. во всех регионах европейской части Севера России наблюдается рост безработицы. В России произошел рост безработицы на 1,2 п.п., среди рассмотренных регионов ее увеличение выше общероссийского уровня в Республике Карелия – 1,3 п.п. и в Мурманской области – 2,3 п.п.

Таким образом, исследование позволило выявить и систематизировать основные проблемы, препятствующие сохранению и воспроизводству населения на Европейском Севере России. Первая проблема – увеличение во время пандемии коронавируса уровня смертности. Вторая – сокращение показателей ожидаемой продолжительности жизни. Третья – снижение рождаемости после 2015–2016 гг. Четвертая угроза демографическому развитию – усугубление с 2010-х гг. влияния фактора неблагоприятной возрастной структуры на рождаемость. Пятая проблема – практически непрерывный миграционный отток населения. Шестая проблема – сокращение численности постоянного населения. Седьмая угроза демографическому развитию – снижение репродуктивных установок.

* Трезвая Россия. Национальный рейтинг трезвости регионов – 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.trezvros.ru/calendar/953>

Восьмая – высокий уровень алкоголизации населения. И, наконец, девятая проблема – ухудшение экономических показателей, являющихся индикаторами уровня жизни, которое стало особенно заметно после 2014–2015 гг. Более благополучным на фоне других рассмотренных регионов выглядит Ненецкий АО – малочисленный регион с развитым добывающим сектором экономики, относительно молодой структурой населения и наличием коренного этноса с сохранившимися более высокими стандартами детности.

Население хорошо знает свои проблемы, из-за которых трудно сохранить здоровье, решиться на рождение (еще ребенка), продлить счастливую наполненную смыслом жизнь, а также знает проблемы своего региона, которые вынуждают решиться на переезд. Однако часто люди остаются не услышанными. Поэтому на федеральном, региональном и муниципальном уровнях должны налаживаться способы деятельного взаимодействия населения с органами власти, принимающими решения. Должны быть созданы в регионах, особенно имеющих проблемы демографического развития, организации, аккумулирующие в себе деятельность активных граждан и государственных структур в решении острых демографических проблем, выявлении их причин и предотвращении их усугубления. Должен осуществляться общественный контроль за претворением в жизнь выносимых решений. Требуется кардинальное решение проблемы бедности семей с детьми и сокращения доли семей, находящихся у ее порога. Важно показывать в средствах массовой информации преимущества семейно-детного образа жизни, свести на нет программы, транслирующие модели недостойного, бескультурного поведения, а социальная инфраструктура городов и поселков должна соответствовать задаче укрепления института семьи – для этого должны быть и не в одном количестве парки, скверы, зоны отдыха, спортивные площадки. На настоящий момент цели и задачи Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 г. не удалось достичь, произошел «откат» назад многих важнейших показателей. Пришло время активизировать финансовые резервы (бюджет государства последние несколько лет выходил в профицит, значит, располагает ими) для реальной помощи населению.

Литература

1. *Васильев В.В.* Анализ особенностей производства и жизнедеятельности человека на Севере России / *В.В. Васильев, В.С. Селин* // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2017. – № 1 (52). – С. 17–25.
2. *Зырянова (Шишкина) М.А.* Детерминанты рождаемости в северных регионах России: результаты Всероссийских переписей населения / *М.А. Зырянова (Шишкина)* // Регионология. – 2018. – Т. 26. – № 2 (103). – С. 358–383. DOI: 10.15507/2413-1407.103.026.201802.358-383.
3. *Киселева А.М.* Демографическая безопасность северных регионов: проблемы депопуляции и миграции населения / *А.М. Киселева, О.В. Гокова* // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2016. – № 4. – С. 181–190.
4. *Кожевников С.А.* Проблемы Европейского Севера России и возможности его участия в развитии Арктической зоны РФ / *С.А. Кожевников* // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 87–107. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.5.
5. *Попова Л.А.* Продолжительность жизни населения северных регионов России: тенденции и резервы роста / *Л.А. Попова* // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2021. – № 4 (74). – С. 157–171. DOI:10.37614/2220-802X.4.2021.74.012.
6. *Сукнёва С.А.* Демографический компонент пространственного развития Северо-Востока России / *С.А. Сукнёва* // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии. Материалы Международной научной конференции в рамках IX ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов / отв. ред. Н.И. Быков. – 2018. – С. 411–416.
7. *Фаузер В.В.* Вызовы и противоречия в развитии Севера и Арктики: демографическое измерение / *В.В. Фаузер, А.В. Смирнов, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер* // Арктика: экология и экономика. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 111–122. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-1-111-122.
8. *Шабаев Ю.П.* Народы европейского Севера России: положение, специфика идентичности / *Ю.П. Шабаев* // Социологические исследования. – 2011. – № 2 (322). – С. 54–63.
9. *Аганбегян А.Г.* Как восстановить сохранность народа России / *А.Г. Аганбегян* // Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – № 2. – С. 4–18. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.1.